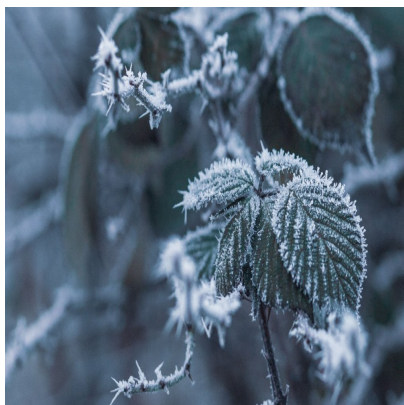

Из двух зол (драма)

Описание

— Ну, что ты смотришь на меня, темная твоя душа? Ничего нового. Из двух зол.

Дрон уперся в зеркало рукой и исподлобья посмотрел на свое отражение. На молодом, красивом лице застыло презрение. — Ты жалок. Или жрать не хочешь? — Тонкие губы на мгновение дернулись, едва заметным острием обозначив улыбку. Он тряхнул головой, рассыпав длинную, темную челку по лицу. Дрон опустил голову. — Ничтожество, — прошептал он и услышал, как женщина ходит за дверь. Вспомнил ее и ощутил отвращение. Какая же она старая! Ее руки, ее шея – да что там! Ее взгляд, ее взгляд старый! Дрон решительно развернулся и вышел из ванной.

Она разливала коньяк по хрустальным рюмкам и, вроде как, слегка пританцовывала под хриплый напев какого-то старого, как она сама, исполнителя. Таких певцов Дрон называл псами. Они пели на разные лады, всегда про любовь — пронзительно, нежно, печально. Но в их песнях неизменно слышался вой, точно пес блажит на луну. Женщина обернулась и приветливо подмигнула:

— Ты долго, — проворковала она, — все в порядке?

Ей было около семидесяти. Ухоженная и стройная, она выглядела уверенной в своем праве быть такой, какой она сама хочет. Ловкие косметологи давно заморозили ее лицо на отметке сорок пять, а шелковое кимоно лимонного цвета и вовсе превращало ее в какую-то молодую, фэнтезийную героиню. Но Дрону было плевать на ее внешние достоинства. Он прозвал ее «Птица» и сгорал от зависти к

ее золотой клетке, а еще от ненависти, за отношение к нему, за безнаказанность. Он ничего не ответил, прошел по просторной спальне, мимо жаркого камина. Нужды в огне не было, на улице заканчивался август, но у богатых свои причуды и Птице нравилось сжигать деревья.

Дрон подошел к окну, которое занимало почти всю стену. Днем, за этим огромным стеклом, расстилалась аллея, за ней парк и дальше лес, но сейчас только мрак и такое обреченное отражение самого Дрона. Он опять взглянул на себя. Первые морщины уже уверенно лежали на лбу, хотя ему было всего двадцать четыре. Все от плохого образа жизни. Плечи худые и широкие делали его фигуру похожей на пугало, и даже дорогие футболка и джинсы не могли скрыть его голодный вид, болезненную нищету. Он был жалок, жалок в собственных глазах.

Женщину не волновали терзания мальчика. Она знала, что возьмет его, как всегда берет все, что хочет. Она поступит с ним так же, как много раз поступали с ней и это нормально, это и есть жизнь. И все же ей было немного жаль его, ведь раньше он мог бы стать богатым, занимаясь этим делом. Но теперь..., теперь таких как он слишком много. Она подошла к нему сзади, окутав удушливой волной сандала и ириса, и обняла за талию, прижавшись мягким телом к жесткой спине.

— Андре? Ну, что ты такой сегодня? — прошептала она и поцеловала его за ухом. — Такой прямо холодный и печальный. — Она втянула аромат его кожи. — Обожаю, как ты пахнешь.

Дрон закрыл глаза, пытаясь представить на ее месте кого-то помоложе и желательнее из кино. Фантазия лениво подсунула образ ведущей новостей, и только вид сбоку. Дрон мысленно отмахнулся:

— Скоро осень, — сказал он и заставил себя погладить ее руки. — А значит, наши каникулы заканчиваются и мне придется уехать обратно в город.

— Почему же? — Она попыталась развернуть его к себе, но Дрон был не готов и нервно дернул плечом. Она обошла его и встала рядом, прислонившись грудью к стеклу.

— Ты можешь остаться здесь, милый мой, — сказала она, и Дрон увидел улыбку. Он внимательно посмотрел на Птицу. Неужели она серьезно? В темном окне ее годы вовсе стерлись, приглушенные мраком. Осталась только гладкая маска благополучия. Она смотрела на него и улыбалась спокойно и нагло, а пляшущий свет от огня озарял сзади светлые волны ее волос.

«Какой невыносимый нафталин», — подумал Дрон.

Псинные вопли из динамиков неприятно терзали его нервы. Он повернулся к женщине и решительно впился в ее губы. Они были резиновые, плотно набитые каким-то составом для объема и густо покрашенные жирной помадой. Но он не помнил других. Она выдохнула жарко и томно, и Дрон уловил в ее дыхании гнилостный запах плоти. Тошнота свела судорогой его желудок и волной прокатилась до самого горла. Стало невыносимо. Он отстранился также порывисто, как раньше поцеловал. Затем отошел от нее и упал на огромную кровать, воображая, что так же упал бы и в бездну – не думая, спиной, широко раскинув руки.

«Ну что же делать? Что же делать?» — пронеслось в его голове. — «Сколько еще?»

Она словно уловила его смятение. Мягко присела рядом на кровать и тихо проговорила:

— Не терзайся, мой мальчик, все хорошо. Ночью все кошки серы, ты же знаешь. Просто люби меня, как обычно. – Она провела пальцем по его носу, затем губам: — Ты такой красивый, тонкий, холодный, — прошептала она, — как роза во льду. Ты настоящее сокровище и никогда мне не надоешь. – Она слегка поцеловала его, погладила по груди. – Завтра, если хочешь, мы поедем в город и купим тебе гору одежды или что-то еще. Пообедаем в ресторане...

Дрон схватил ее за пальцы, взглянул в глаза:

— А если мне просто нужны деньги? – выдохнул он и сразу же понял, что зря это сказал.

— Фи, — сморщилась Птица и чуть отстранилась. Ее пальцы выскользнули из его

руки. — Это как-то..., — она задумалась, подбирая слово.

— Да, да, — раздраженно проговорил Дрон. — Это грязно, мерзко, по-уличному.

— В целом да, — протянула она разочарованно, — ты как будто не понимаешь, как тебе повезло. Мне бы не хотелось иметь такие, — на этом слове она окинула его брезгливым взглядом, — отношения.

Дрон понял, что сам себя загнал в ловушку. Правда, губительна для этой игры. И Птица ни за что не позволит диктовать условия. Она называет это любовью. Ее клетка, ее правила. На этом строится вся иллюзия, и в ней нет места правде, только подаркам и ухаживаниям. Но Птица вновь благосклонно взглянула на него:

— Мне становится грустно, — призналась она и начала развязывать кимоно. – Давай помиримся.

«Я не хочу», — подумал Дрон и, закрыв глаза, проговорил: — Я и не знал, что мы поссорились, милая.

Она захихикала, как девочка и забралась на кровать:

— А давай — я студентка, а ты профессор.

— Вы выполнили задание? – строго, но лениво произнес Дрон.

Птица довольно рассмеялась и принялась выламывать из себя подростка.

Он попытался мысленно отстраниться. Все глубже и глубже в свое сознание, пока не уткнулся в лабиринт воспоминаний и почти сразу в дверь, за которой скрывалось детство. Туда нельзя. Там силы способные уничтожить и его, и Птицу, и весь этот проклятый мир. Оттуда что-то стучало, раскачивая и вспучивая железную дверь. Это оно делало невозможным все возможное. Так всегда происходило, стоило подумать о детстве. Значит, не думать. Дрон застыл, беспомощно разглядывая пустоту отчуждения. Некуда идти. Он вынырнул на поверхность реальности. Птица вовсю вилась над ним, била своим обтрепанным телом. Странно выглядела молодая грудь, точно пиджак с чужого плеча. Поцелуи жаркие и сухие не вызвали желания.

Он отвернулся, оставив Птице только свое присутствие. Он всего лишь оболочка. А это всего лишь руки, на талии Птицы. Это всего лишь выбор. Как обычно. Из двух зол....

Категория

1. Рассказы

Дата Создания

13.10.2024

Автор

u239073